

Д. В. Мосяков

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В БОЛЬШОЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (БВА)

Введение

Неопределенность становится сегодня одной из отличительных черт современной международной ситуации. Такое ощущение создано буквально за два месяца после прихода к власти американского президента Дональда Трампа. Его желание коренным образом перестроить всю существующую систему международных отношений поставить «крест» на процессе глобализации и разрушить ключевые наднациональные структуры очевидны. Не менее очевидно и его желание одержать победу в так называемой конкуренции с Китаем, которая больше напоминает жестокий «клинч» двух непримиримых противников. Все это самым непосредственным образом влияет и на политику, и на экономику и даже информационное пространства и в мире и особенно в Большой Восточной Азии (БВА) где противоречия двух сильнейших мировых держав проявляются особенно зримо.

1. Некоторые новые аспекты в международной обстановке

В настоящее время мировое сообщество вступило в принципиально новый этап своего развития, главными признаками которого является очевидная неопределенность и сложная прогнозируемость происходящих экономических и военно-политических процессов. Другой чертой современного мира является заметно возросшая роль руководящих личностей в той или иной стране. От их политической воли и энергии во многом зависит тот путь, который выбирает национальное сообщество в своем политическом движении. Еще одна важная новация состоит в том, что по всему миру растут сегодня новые и вполне независимые центры силы,

углубляется и процесс регионализации с выделением довольно устойчивых политико-географических и экономических регионов.

Если более подробно останавливаться на отмеченных выше тенденциях, то следует сказать, что, в отличие от прошлых более устойчивых и предсказуемых эпох, сегодня элемент случайности, неожиданного, подчас спорного субъективного решения политических лидеров становится обыденным явлением, интегральным элементом реальной действительности.

В связи с этим неудивительно, что даже самые авторитетные аналитики раз за разом ошибаются в своих прогнозах. Наиболее показателен в этом контексте пример с советником бывшего американского президента Джо Байдена по национальной безопасности Джейком Салливаном, когда он за 8 дней до нападения боевиков палестинской организации ХАМАС на Израиль, выступая на одном из наиболее авторитетных американских политических форумах – *The Atlantic Festival* в Вашингтоне, перечислил длинный список положительных изменений на Ближнем Востоке, которые позволили администрации Байдена сосредоточиться на других регионах и других проблемах. В Йемене, сказал он, «установилось перемирие, иранские атаки на американские войска прекратились, присутствие Америки в Ираке он назвал «стабильным». В целом, указал он, «сегодня на Ближнем Востоке спокойнее, чем за последние два десятилетия»¹.

Такое ошибочное заявление было тем более показательным, так как очевидно, что он озвучивал не просто свою точку зрения, но опирался на прогнозы разного рода аналитических центров, анализировавших события на Ближнем Востоке, которые несмотря на все знания и несомненный профессионализм так и не смогли предвидеть надвигавшуюся 7 октября 2023 г. катастрофу.

Не менее провальными стали и предсказания многочисленных аналитиков относительно краха России в результате введения западных санкций после февраля 2022 г. их уверенность в том, что наша страна

должна обязательно проиграть и чуть ли не распасться под многосторонним западным давлением. Президент Франции Макрон на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2023 г. выразил абсолютную уверенность в том, что «Россия должна проиграть». Не Украина выиграть, сказал он, а Россия проиграть, причем и в Украине, и на Южном Кавказе, и на Глобальном Юге, и вообще везде». Ведь война в том или ином виде идет везде от Карабаха до Мали². А при этом очевидно, что он в своих «смелых» прогнозах опирался на выводы приближенных к правительству Франции аналитических центров.

Таким образом, мы видим, как меняющаяся реальность опровергает самые смелые прогнозы вполне квалифицированных аналитиков. Такая ситуация порождает сомнения в качестве любых прогнозов и в результате даже среди специалистов мало кто понимает, куда и в каком направлении будут развиваться события и процессы современного мира, при этом все сходится на том, что общая конфликтность современного мира только усилится и мы сможем наблюдать вооруженные столкновения, которые будут разрушать устоявшиеся правила и границы в разных частях планеты.

В то же время нельзя исключать и того, что по мере роста опасений глобальной мировой элиты относительно реальной хаотизации глобального пространства вполне возможна и альтернатива этому – большая сделка с разделом сфер влияния между наиболее сильными и политически активными игроками. В принципе именно этого и рассчитывает добиться Дональд Трамп на посту американского президента. Цель такой сделки будет состоять в том, чтобы хотя бы временно переломить тенденцию к обострению и вывести международные отношения на какое-то время в пространство компромиссов и сохранения стабильности глобального политического и экономического поля.

Не меньше шансов, что большой сделки добиться не удастся или, что она окажется недолговечной. Тогда, скорее всего, возобладает другая

тенденция, связанная с усилением процесса регионализации с формированием более или менее закрытых политико-географических регионов со страной лидером или доминирующими странами во главе. Такое уже сегодня происходит на Ближнем Востоке, где Саудовская Аравия и Иран ведут спор относительно преобладающего влияния в этом регионе мира, в Восточном Средиземноморье Турция и Израиль будут соперничать за «сирийское наследство», Китай и Япония, ведут спор о лидерстве в Большой Восточной Азии, Южный Кавказ, где активно действует Турция, которая стремится занять там доминирующее положение, несмотря на очевидные там интересы России.

В этой связи главный вопрос сегодня в том, насколько администрация президента Дональда Трампа сможет восстановить очевидную эрозию американской мощи и влияния и вообще сможет ли она отстроить новую американскую империю.

2. Страны Большой Восточной Азии в ожидании неизбежных перемен

Если обратиться к ситуации в Большой Восточной Азии, которая сегодня является одним из ключевых регионов глобального мира с высокими темпами экономического роста, то выяснится, что страны БВА уже давно лидируют в списке американских приоритетов. Здесь они сталкиваются с интересами и экспансией Китая, поэтому можно сказать, что борьба за влияние и доминирование выражена особенно отчетливо. Кто оседлает главный локомотив глобального развития у того будут и все шансы либо на сохранение (США), либо на достижение (Китай) глобального доминирования.

Ставки в этом противостоянии очень высоки, борьба идет и в сфере безопасности и политики и экономики и даже культуры и вообще конфликт двух сверхдержав, выступает в Большой Восточной Азии как ключевое и фундаментальное качество региональной системы международных отношений. При этом конфликт по своей структуре очень сложен и развивается по только одному ему известному закону. Противоречия двух

сверхдержав то достигают очень высокой степени напряженности как, например, сейчас, когда Китай ввёл запрет на экспорт в США ряда важных товаров в производстве микроэлектроники и военной сфере материалов. В число подвергнутых эмбарго элементов вошли галлий, германий, сурьма и некоторые сверхтвёрдые материалы. Это решение властей КНР стало ответом на ужесточение санкций против китайских импортеров и производителей микрочипов, которое было введено еще администрацией президента США Джо Байдена 2 декабря 2024 года.

Новые санкции со стороны Китая крайне болезненны для американцев, так как запрещенные к экспорту в США химические элементы используются во многих видах техники – в аккумуляторах для электромобилей, в солнечных панелях, но главное – их применяют при производстве полупроводников, а также в военной техники, например, в приборах ночного видения. И выхода у американцев особого нет, так как по данным геологической службы США, на долю Китая приходится около 98% всего мирового производства галлия, 60% германия и 48% сурьмы³.

Проблема в прогнозировании динамики отношений Китая и США заключается в том, что их состояние часто зависит от каких-то довольно случайных событий или высказываний. Можно вспомнить как новый виток обострения между США и Китаем начался после того, как президент Байден заявил, что продолжает считать руководителя Китая Си Цзиньпина диктатором⁴. До этого серьезнейшее обострение произошло, когда спикер палаты представителей США Нэнси Пелоси совершила 20-часовой визит на Тайвань в августе 2022 г., игнорируя протесты китайской стороны. Напряженность в отношениях США и Китая резко возрастает, когда тайваньские руководители заявляют о фактической независимости острова от КНР и желании официально объявить об этом.

Любое неосторожное высказывание здесь сразу же вызывает резкое обострение американо-китайских отношений и все это превращает их в

бесконечные «американские горки», где подъемы и спады общей конфликтности идут одно за другим. Кстати, сегодня мы по всей видимости находимся в начале периода напряженности, когда президент Трамп готовится ввести то ли 10-процентные то ли 25-процентные пошлины на китайские товары, когда первый разговор министра иностранных дел Китая Ван И с новым госсекретарем США Марко Рубио проходил, видимо, в довольно напряженном режиме, когда Ван И буквально заявил Рубио, чтобы тот действовал «соответствующим образом», то есть в определенных рамках приемлемых для Китая. Некоторые знатоки китайского языка перевели его слова так что смысл их приобретал еще более радикальный характер. Они считают, что китайский министр посоветовал Рубио «вести себя хорошо» 4а.

Понятно, что такой разговор высших представителей дипломатии обеих держав и такие пожелания одного министра другому, свидетельствует как минимум о серьезном раздражении от действий друг друга, а как максимум выдвижение некоего ультиматума с красными линиями и прежде всего по вопросу Тайваня, который обозначил Ван И.

Вся эта непредсказуемость и очевидная борьба двух сверхдержав существенно влияет и на расстановку сил, и на однородность политического пространства в регионе. Дело в том, что одним из последствий противостояния Китая и США стало очевидная эрозия отношений внутри АСЕАН, практически растаскивание стран этого блока к Америки с одной стороны к Китаю с другой к США.

На стороне США находятся Филиппины, которые опираясь на американцев, после прихода президента Фердинанда Маркоса младшего к власти, резко активизировали противостояние с Китаем относительно островов и отмелей в ЮКМ и даже сумели сформировать неформальную коалицию в составе США, Австралии, Японии и еще Франции, посол которой в Маниле в декабре 2023 г. сообщила, что ее страна готова

проводить совместно с Филиппинами морское и воздушное патрулирование в спорных водах Южно-Китайского моря⁵.

Сформированная из США и американских союзников неформальная коалиция проявляет очевидную готовность поддержать усилия Манилы в территориальном споре с Китаем, и в определенном смысле даже подталкивает Филиппины усиливать давление на акватории и отмели ЮКМ, которые Пекин рассматривает как свою суверенную территорию.

С другой стороны, такие страны как Камбоджа и Лаос все больше выступают с прокитайских позиций, проявляют желание участвовать в китайской доктрине «Пояса и Пути» и в строительстве в Азии так называемого «сообщества единой судьбы»⁶. Если к этому добавить события в Бирме, где американцы последовательно и все более активно поддерживают вооруженную оппозицию военному режиму и фактически добились раздела страны на зоны влияния, а также Таиланд с противостоянием армии и гражданских политиков, то очевидно, что АСЕАН как структура единства и безопасности в регионе находится под серьезнейшим давлением и несмотря на усилия Индонезии как крупнейшей страны региона, сохранить внутреннее единство и общность традиционных целей, сделать это будет очень не просто.

Следует отметить, что очевидная эрозия асеановского единства усиление конфликтности и неопределенности в регионе закономерно вызывают наращивание вооружений и укрепление вооруженных сил практически во всех странах БВА. Сообщается, что правительство Японии готово одобрить заявку министерства обороны на увеличение бюджета в 2024 году до уровня около 7,7 трлн иен (\$54,1 млрд) по текущему курсу, что примерно на 13,2% больше аналогичной статьи расходов в текущем году. Отмечается, что средства планируется потратить на приобретение ракет большой дальности японского производства в рамках поставленных ранее целей по укреплению контратакующего потенциала⁷.

Министерство обороны Республики Корея собирается увеличить военный бюджет в 2025 г. на 3,6%, до 61,5 трлн вон (примерно \$46,3 млрд). Официальные лица в правительстве заявили, что несмотря на строгий подход к финансовым расходам, они отдали приоритет военным тратам, учитывая серьезную обстановку в сфере безопасности в мире и в стране⁸. Даже в Индонезии, стране, которая последовательно выступает с позиции неприменения силы в международных отношениях и, которая последовательно придерживается нейтрального курса, по заявлению министра финансов в 2023 г. было одобрено увеличение расходов на оборону на 20%, чтобы, как он сказал, «модернизировать военную технику страны в ответ на геополитические события»⁹.

Еще один интересный тренд текущей обстановки заключается в том, что в правящих элитах стран БВА все чаще, особенно после поспешного бегства американских войск из Афганистана в августе 2021 г., возникают сомнения как в неотвратимости американского участия в региональных конфликтах, так и в реальных возможностях США выступать таким региональным надзирателем способным успешно вмешаться в любой момент в любое серьезное противостояние.

Чтобы рассеять эти подозрения, американцы стремятся не только продемонстрировать свою силу, но и крепче привязать союзников к своим интересам. За последнее время они буквально кратно увеличили количество военных маневров, причем из года в год численность их участников только увеличивается, а также стали все более активно формировать разного рода военные и военно-политические блоки, цель которых как они говорят — «сдерживание Китая», что с учетом возможностей Пекина в БВА и особенно в Юго-Восточной Азии представляется очень сложным предприятием.

Но в Вашингтоне, видимо, так не считают и поэтому полным ходом идет передача новых вооружений Тайваню, создание новых баз на Филиппинах с направлением туда ракет средней дальности, поддержка неформальных военных структур в помощь Филиппинам, военные блоки

вроде пресловутых *AUKUS* или *QWAD* – все суть звенья одной цепи эскалации, которой придерживаются американцы.

Особую роль в американских планах играет и такая военно-политическая структура как так называемое «новое НАТО» в лице союза Японии, Южной Кореи и США. Вполне вероятно, что постепенно именно она окажется ключевым элементом политики «сдерживания» Китая. Так, например, *после* трехсторонней встречи в Кэмп-Дэвиде лидеров этих трех стран, состоявшийся в 2023 г. американский координатор по делам Индо-Тихоокеанского региона Курт Кэмпбелл заявил, что «теперь связи между тремя государствами «станут определяющими трехсторонними отношениями в XXI веке»¹⁰.

Эти слова вполне отвечают сложившейся реальности, когда и на территории Японии, и на территории Южной Кореи находятся американские войска, а если добавить *еще и* планируемое размещение в Японии американских ракет средней дальности, то контуры нового военно-политического союза в Северо-Восточной Азии просматриваются уже довольно отчетливо. Тем более, что в рамках строительства «азиатского НАТО» недавно был сделан еще один важный шаг в консолидации их военных усилий, когда после очередной встречи на высшем уровне президентов трех стран в ноябре 2024 г. на полях саммита АТЭС в Лиме, было принято решение создать специальный «секретариат тройственного союза, для взаимодействия в различных сферах, включая безопасность». Об этом сообщил советник уже бывшего президента США по национальной безопасности Джейк Салливан¹¹.

Он также указал, что новый формат взаимодействия, скорее всего, будет продолжен и будущей администрацией США, учитывая поддержку этого проекта со стороны обеих партий в Конгрессе. Критически важно, отметил он, что мы сосредоточимся на том, чтобы убедиться, что сумели

официально учредить трехсторонний формат, который станет постоянным элементом американской политики в Индо-Тихоокеанском регионе в будущем».

В связи с этим крайне важной новацией представляется изменение места и роли Японии в американских планах, все более активное ее участие практически во всех значимых совместных с американцами военных маневрах в регионе. В качестве примера можно привести сообщение газеты «Иомиури» о том, что Силы самообороны Японии за 2023 год приняли участие в большем числе совместных учениях с другими странами, чем США, Австралии или Южная Корея, было проведено 56 совместных учений с другими странами, 60% из которых проводились в море¹².

Параллельно с этим в середине декабря 2022 г. японское правительство приняло обновленную Стратегию национальной безопасности в которой указывалось, что «Япония столкнулась «с самой тяжелой и сложной ситуацией в сфере безопасности с момента окончания Второй мировой войны», а потому вынуждена пойти на беспрецедентное наращивание военной мощи. Власти страны приняли решение увеличить дальность действия собственных ракет *Туре 12* и закупить американские крылатые ракеты «Томагавк» с дальностью полета около 1600 км, выделить \$38 млрд на закупку вооружений на следующие 5 лет¹³.

Все эти факты свидетельствуют, что у границ России и Китая может появиться не только новое НАТО но и новая Япония с мощной и современной армией и с желанием добиться реванша за прошлые поражения. С учетом японских территориальных притязаний и к России, и к Южной Корее, и к Китаю (Курильские острова, рифы Токто, острова Сэнкаку-Даоюдао) – такие перемены могут полностью перевернуть всю систему региональной безопасности и усилить в Восточной Азии напряженность и милитаризацию практически всех входящих в нее стран.

Определенную опасность для существующего статус-кво несет и общая атмосфера, сложившаяся в регионе, когда вместо поиска

компромисса конфликтующие стороны выбирают военные решения и путь эскалации. Причем импульс к этому идет извне и по большей части генерируется в США. Отсюда и неэффективность попыток мирного решения существующих конфликтов.

Никакого продвижения нет в японо-китайском споре за острова Сэнкаку-Даоюдао, хотя переговоры по этому вопросу периодически происходят, конфликт в Южно-Китайском море – решения его не видно, так как стороны уже несколько лет даже не могут договориться по Кодексу поведения в акватории этого моря. Еще одним примером неготовности и нежелания некоторых стран к урегулированию противоречий может служить недавний пример из отношений Филиппин и Китая. Их спор вокруг отмелей и рифов в той части Южно-Китайского моря, прилегающей к территории Филиппин, развивается по пути последовательного обострения и морских сражений судов двух стран пока только с применением брандсбойтов. Сражения происходят в районе т.н. второй отмели Томаса в Южно-Китайском море, где филиппинцы в свое время притопили старый американский корабль *Sierra Madre*, на котором разместили своих военных моряков. Китай объявил эту территорию своей и на этом основании блокировал попытки филиппинцев связаться со своими сидельцами на этом корабле. Постоянно вспыхивали конфликты, которые получили широкое международное звучание. В связи с этим в Пекине, где всячески следят за тем, чтобы страна сохраняла имидж миролюбивой и способной к компромиссу державой, решили пойти на встречу Филиппинам и разрешить им свободно доставлять провиант на *Sierra Madre*.

В Китае, по всей видимости, рассчитывали тем самым снизить остроту взаимного противостояния. Филиппинский МИД в начале июля 2024 г. сообщил, что Филиппины и Китай достигли соглашения по вопросам ротации и снабжения филиппинских военнослужащих на корабле *Sierra Madre*, расположенного на отмели Аюнгин в Южно-Китайском море¹⁴.

Но вскоре к разочарованию Китая выяснилось, что согласие Пекина было воспринято в Маниле не как жест доброй воли, а скорее, как признак слабости и поэтому буквально через месяц после подписания соглашения конфликт только расширился т.к. произошло новое столкновение кораблей двух стран, на сей раз в акватории другой отмели – Сабина в ЮКМ, на которой Филиппины рассчитывали затопить еще одно судно. После этого столкновения Филиппины заявили, что два ее судна береговой охраны пострадали в результате «незаконных манёвров» Китая, в то время как Пекин указал, что принял «меры контроля» после того, как суда незаконно вошли в воды вокруг этой отмели¹⁵.

Вся эта история показывает, что в настоящих обстоятельствах, когда Филиппины готовы и желают при поддержке США и всей неформальной коалиции западных стран, согласившихся им помогать, и дальше устраивать провокации в ЮКМ в надежде заставить Китай покинуть ближайшие к территории Филиппин отмели и рифы, каких-либо серьезных предпосылок к устойчивому и справедливому соглашению просто нет. Это, конечно грустная констатация, но, к сожалению, такова складывающаяся сегодня реальность, которая скорее ближе к военному противостоянию, чем к прочному миру.

В условиях разрастающихся конфликтов, и отсутствия желания сторон идти на компромиссы, вмешательства США и проамериканских союзников и сателлитов, вполне логичным представляется и тот факт, что страны, безопасность которых находится под угрозой, предпринимают определенные действия для укрепления своего суверенитета и объединения сил.

Во многом такие действия носят зеркальный характер и направлены на формирование противостоящего Америке и ее союзникам военного блока.

3. Возможность формирования военно-политического союза Москвы, Пхеньяна и Пекина

В полном соответствии с законами диалектики (любое действие рождает противодействие) в 2024 г. сформировался новый военно-политический союз России и КНДР, который играет сегодня огромную роль как в сохранении мира, так и в стабилизации обстановки сложившейся в регионе. Его появление можно рассматривать как логичный и адекватный ответ на возникающие со стороны США и его сателлитов военные угрозы.

Ключевым моментом в создании этого военно-политического союза, стал состоявшийся в июне 2024 г. визит российского президента В. В. Путина в Пхеньян и подписание там исторического договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией.

В этом документе есть две ключевые статьи, которые фактически оформляют военно-политический союз двух стран. В ст. 3 говорится, что «стороны сотрудничают друг с другом в целях обеспечения прочного регионального и международного мира и безопасности. В случае возникновения непосредственной угрозы совершения против одной из Сторон акта вооруженной агрессии Стороны по требованию одной из Сторон незамедлительно задействуют двусторонние каналы для проведения консультаций с целью координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи друг другу для содействия устранению возникшей угрозы».

А в ст. 4 прямо указывается, что «в случае если одна из Сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или нескольких государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами в соответствии со ст. 51 Устава ООН и согласно законодательству Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики¹⁶.

Нет никаких сомнений, что подписание и последующая ратификация этого договора в России и Северной Корее самым существенным образом влияет на сохранение баланса сил в восточноазиатском пространстве, прорывает фактическую изоляцию Северной Кореи превращает КНДР в важный элемент региональной и глобальной архитектуры. По мнению северокорейского лидера Ким Чен Ына договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве «будет вечно сиять в истории развития дружественных отношений между КНДР и РФ»¹⁷.

Крайне важным представляется и тот факт, что в Пекине позитивно оценили российско-северокорейское сближение, справедливо рассматривая его как форму предотвращения войны и сохранения баланса сил в Большой Восточной Азии.

Глава Института исследования США и Восточной Азии Ляонинского университета, профессор Люй Чао заявил, например, что «Китай с радостью смотрит на укрепление сотрудничества России и Северной Кореи, оно способствует стабильности на Корейском полуострове и безопасности на границах Китая». По его словам, «Китай, Россия и Северная Корея – дружественные соседи, которые обладают высокой степенью политического взаимодоверия, поэтому Китай с радостью смотрит на то, как отношения России и КНДР крепнут и становятся более тесными»¹⁸.

Очевидно и другое – Китай самым внимательным образом следит за развитием ситуации на Корейском полуострове и готов в любой момент вмешаться в случае угрозы китайским интересам. Об этом на полях саммита АТЭС в Лиме, состоявшегося 14-16 ноября 2024 г. заявил Председатель КНР Си Цзиньпин. На встрече с американским президентом Джо Байденом он сказал, что «Пекин «не допустит хаоса на Корейском полуострове». Он добавил, что «Китай <...> не будет сидеть сложа руки и наблюдать, как <...> основные интересы Китая находятся под угрозой»¹⁹.

Здесь важно отметить, что Китай сохраняет в силе соглашение о военной помощи с КНДР, которое было подписано еще в 1961 г. Ким Ир Сеном и Чжоу Эньлаем и в котором предусматривалась «взаимная оборона двух стран». И сегодня отношения КНР и КНДР носят в целом доверительный и союзнический характер.

Так, например, председатель КНР Си Цзиньпин в послании Ким Чен Ыну по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между двумя государствами указал, что «Пекин «готов усиливать взаимодействие с Пхеньяном». Он также подчеркнул «приверженность двух стран делу социализма», а также то, что их дружба прошла испытание временем»²⁰.

Таким образом получается, что и Китай, и Россия отдельно выступают гарантами безопасности Северной Кореи. В случае нападения на Пхеньян и Москва и Пекин в соответствии с принятыми на себя обязательствами, будут действовать совместно в защиту независимости и суверенитета КНДР. В случае обострения и военной атаки против Северной Кореи ситуация скорее всего сложится такая же как это было в период Корейской войны 1950–1953 гг., когда существовала тесная координация двух стран в защиту Северной Кореи, а китайские добровольцы сражались на земле под прикрытием советских военно-воздушных сил.

Заключение

Так что, если подходить формально, то союз трех государств, противостоящий западным угрозам, полностью еще не оформлен и нет никаких свидетельств относительно того, что он вполне реален в ближайшей перспективе. Но тот факт, что соглашения о взаимной помощи в случае агрессии между КНР и Россией не существует, не отменяет реальных ситуаций, когда обе страны будут действовать рука об руку. Ведь в случае военного нападения на КНДР такой военный союз образуется как бы сам собой, автоматически, так как Китай, а теперь и Россия возложили

на себя обязательство защищать Северную Корею. Этот факт почти наверняка учитывается в Вашингтоне и оказывает самое существенное влияние в плане укрепления мира и сдерживания агрессивных устремлений США и тех стран, которые стремятся усилить свое присутствие, а еще сильнее утвердить и упрочить свое доминирование в Большой Восточной Азии.

¹ The Atlantic. 'The Middle East Region Is Quieter Today Than It Has Been in Two Decades' by Gal Beckerman. 07.10.2023 — <https://www.theatlantic.com/international/archive/2023/10/israel-war-middle-east-jake-sullivan/675580/>

² Экспертный институт социальных исследований (ЭКСИ). Глеб Кузнецов. «Россия должна проиграть». Смыслы и описания будущего мира от президента Франции. 19.02.2023 – https://dzen.ru/a/Y_HgJCKtGfbngJag?ysclid=m5kt8pugix175981811

³ CNews. Китай крушит мировой рынок процессоров. Введен тотальный запрет на отгрузку галлия и германия в США. Без них нельзя делать чипы. 03.12.2024 — https://www.cnews.ru/news/top/2024-12-03_kitaj_krusher_mirovoj_rynok?ysclid=m5lgzh23h697766725

⁴ Коммерсантъ. Александр Кислов. Байден заявил, что продолжает считать Си Цзиньпина диктатором. 16.11.2023 — <https://www.kommersant.ru/doc/6338539?ysclid=m5lh6wqzf0606539894a> https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4a7a0278-6799d484-59bf3540-74722d776562/https/www.yahoo.com/news/why-wang-yis-message-marco-093000867.html

⁵ NOWости | Новости мировой политики. Франция готова проводить с Филиппинами патрулирование в Южно-Китайском море. 06.12.2023. https://vk.com/wall-222991883_642

⁶ Russian.News.Cn. Лаос и Китай готовы к дальнейшему сотрудничеству для построения сообщества единой судьбы. 10.01.2024 — <https://russian.news.cn/20240110/05b3a594805444e5b91297db3b4d95ab/c.html>

⁷ ТАСС. Kyodo: оборонные расходы Японии в 2024 году вырастут более чем на 10%. 16.12.2023 – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19557019>

⁸ ТАСС. Южная Корея планирует увеличить оборонный бюджет на 3,6% в 2025 году. 27.08.2024. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21694699>

⁹ Reuters. Indonesia approves rise of 20% in defence spending through 2024. 30.11.2023. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/indonesia-approves-20-rise-defence-budget-by-2024-2023-11-30/>

¹⁰ Известия. Тройственный союз: США созвали саммит с Южной Кореей и Японией. 21.08.2023. <https://iz.ru/1562240/kseniiia-loginova/troistvennyi-soiuz-ssha-sozvali-sammit-s-iuzhnoi-koreei-i-iaponiei>

¹¹ Взгляд.ру. США, Южная Корея и Япония решили создать секретариат сотрудничества. 15.11.2024 – <https://vz.ru/news/2024/11/15/1298038.html?ysclid=m5z4rs7ju943518607>

¹² РИА Новости. Японские военные обогнали американских по числу совместных учений. 03.03.2024.:<https://ria.ru/20240303/yaponiya-1930823517.html>

¹³ Lenta.ru. Тихоокеанский рубеж. Япония наращивает военную мощь и укрепляет союз с США. Чем это угрожает России?. 03.02.2023. https://lenta.ru/articles/2023/02/03/japan_new_strategy/

¹⁴ ТАСС. КНР и Филиппины достигли соглашения по ротации военных на корабле Sierra Madre. 21.07.2024. <https://news.rambler.ru/world/53121419-knr-i-filippiny-dostigli-soglasheniya-po-rotatsii-voennyh-na-korable-sierra-madre/>

¹⁵ The Guardian. Chinese and Philippine ships collide near disputed Sabina Shoal in South China Sea. 19.08.2024. <https://www.theguardian.com/world/article/2024/aug/19/china-philippine-ships-crash-sabina-shoal-south-china-sea>

¹⁶ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. <https://docs.cntd.ru/document/1310198098?ysclid=m5p3bmkz0587325015>

¹⁷ Kremlin.ru. Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров. 19.06.2024. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74334>

¹⁸ Взгляд.ру. В Китае обрадовались укреплению отношений России и КНДР. 24.06.2024. <https://vz.ru/news/2024/6/24/1274568.html?ysclid=m64wwsl990287712703>

¹⁹ Газета.Ру. Китай пообещал не допустить хаоса на Корейском полуострове. 17.11.2024.

²⁰ Независимая газета. Владимир Скосырев. Пекину не нравится соглашение об обороне между Россией и КНДР. 06.10.2024. https://www.ng.ru/world/2024-10-06/5_9108_china.html?ysclid=m63haied4f600571346